

УДК: 811.133.1'33:398.9

DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-4-926-943

КОНЦЕПТЫ «ЖЕНЩИНА», «МУЖЧИНА», «ЛЮБОВЬ» ВО ФРАНЦУЗСКИХ ПОСЛОВИЦАХ (на материале французского языка Франции и Бельгии)

Н.Ю. Нелюбова¹, П.С. Сёмина¹, В.И. Ершов²

¹Российский университет дружбы народов
Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198

²Одинцовский филиал МГИМО МИД России
Россия, Московская область, г. Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д. 3, 143007

В данной статье рассмотрены понятия «концепт» и «ценность», которые ясно и полно характеризуют языковую картину мира той или иной нации. Рассмотрены некоторые подходы к изучению термина «концепт», приведены характеристики концепта, изложена его структура, изучено номинативное поле концепта, его признаки. Дано краткое описание термина «ценность» в лингвистике. Проведена параллель данного явления с концептом, описаны некоторые сходства и различия в природе двух данных понятий. Материалом для исследования послужил пословичный фонд французского языка Франции и Бельгии. Дано определение пословицы, приведены примеры французских и бельгийских пословиц и проведен их анализ с целью выявления наиболее популярных ценностей обеих наций. Проанализированы ведущие концепты, нашедшие отражение в изученных пословицах: «женщина», «мужчина», «любовь», приведены выводы, полученные в результате исследования. Цель настоящей статьи — изучение на материале словарей французских пословиц ведущие концепты французов и сравнить их с концептами, выявленными в пословицах франкоязычных бельгийцев. Данное исследование представляется актуальным, так как, несмотря на наличие научной литературы, описывающей основные концепты французов, и ряда работ по сопоставительному анализу особенностей французского языка французов и бельгийцев, проблема сравнения языковой картины мира обеих наций на материале пословиц ранее подробно не изучалась.

Ключевые слова: концепт, языковая картина мира, национальный концепт, номинативное поле, концептуальные признаки, ценность, пословица, концепт «женщина», концепт «мужчина», концепт «любовь»

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвокультурологии особый интерес представляют исследования, связанные с изучением национальной языковой картины мира, концептов, ценностей и т.п. Несмотря на то, что упомянутые выше термины появились давно, интерес к их изучению не перестает возрастать, что легко объяснимо. Человек развивается, меняется, меняются и его ценности, а следовательно, меняется язык, что никак не может не затронуть культуру и менталитет. Таким образом, изучение концептов помогает нам глубже проникнуть не только в язык, но и культуру того или иного народа.

КОНЦЕПТ И ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

«Концепт» — одно из наиболее сложных понятий языка, единого и однозначного толкования данного термина не существует до сих пор. Связано это прежде всего с тем, что, говоря о концепте, имеют в виду как языковую сферу, так и психологический аспект. Данный термин крайне популярен в современной лингвистике наряду с такими понятиями, как «дискурс», «языковая личность», «картина мира» и другие.

Несмотря на то, что концепт как явление стали изучать относительно недавно, появился сам термин очень давно. Термин «концепт» относится к эпохе одного из средневековых течений — концептуализма. Его основоположниками были П. Абеляр, Т. Гобс, У. Окам. «Концептуализм рассматривал концепты как универсалии, которые обобщают признаки вещей и созданы разумом для его внутреннего употребления, фокусируя в себе важную и актуальную информацию» [1. С. 10].

Концепт в современной лингвистике изучается с различных точек зрения. В настоящее время существуют разные термины, характеризующие одно и то же: «концепт» (так называли его Н.Д. Арутюнова, С.А. Аскольдов, Д.С. Лихачев, С.Х. Ляпин, В.П. Нерознак, Ю.С. Степанов), «логоэпистема» (Н.Д. Бурвикова, В.Г. Костомаров), «лингвокультурема» (В.В. Воробьев), «мифологема» (В.Н. Базылев).

Лингвокультурема — комплексная межуровневая единица, которая представляет собой «диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного или предметного) содержания» [2. С. 45]. По В.В. Воробьеву, «слово соотносится с референтом (денотатом), „отсылается“ к нему, лингвокультурема раскрывает его содержание как понятие (класса предметов)» [2. С. 45].

В.Н. Базылев, в свою очередь, изучая концептосферу в лингвистике, отмечает, что невозможно мыслить только чувственно (интуитивно, мифологически) или только рационально. Анализируя связь мышления и языка, он делает вывод о существовании некой единицы *мифологема*, которая как раз демонстрирует эту связь, то есть представляет сущность объекта в виде рациональной схемы, «которая в свою очередь демонстрирует мыслительную мощь субъекта» [3. С. 104].

По определению Н.Д. Бурвиковой и В.Г. Костомарова, *логоэпистема* — это языковое выражение закрепленного общественной памятью отражения действительности в сознании носителей языка в результате постижения (или создания) ими духовных ценностей отечественной и мировой культур [4. С. 88].

Исходя из того, что понятие «концепт» связано не только с лингвистикой, но и с психологией, и с философией, а по мнению некоторых ученых (А.Р. Лурия, А. Дамазио) и с нейролингвистикой, зарождаются несколько подходов к изучению понятия «концепт». Е.Ю. Балашова, исследуя различные существующие в отечественной лингвистике подходы к изучению концепта, выделяет два основных: лингвокультурный и лингвокогнитивный [5]. Лингвокультурный подход (В.И. Карасик, В.В. Красных, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов и др.) описывает изучение национальной концептосферы языка от культуры к сознанию. Представители лингвокогнитивного подхода (Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.Н. Те-

лия и др.) исследуют концепт с точки зрения его структуры. С этой целью была разработана полевая модель концепта: концепт имеет ядро (ядерные признаки) и периферию (периферийные признаки).

Существует также и логический подход, ярким представителем которого является Н.Д. Арутюнова. По Н.Д. Арутюновой, концепт относится к «мировоззренческим понятиям», являющимся важной составляющей культуры. Концепт становится «контрагентом» людей. «Люди постоянно взаимодействуют друг с другом и с природой, но они осмысливают это взаимодействие через свои отношения с отвлеченными понятиями, получающими символическую значимость» [6. С. 4]. В ряде случаев Н.Д. Арутюнова анализирует концепт, противопоставляя его другим концептам.

С целью изучения структуры концепта школой Н.Д. Арутюновой была разработана его семантическая модель, состоящая из следующих компонентов: «1) набор атрибутов, указывающих на принадлежность к тому или другому концептуальному полю, 2) определения, обусловленные местом в системе ценностей, 3) указания на функции в жизни человека» [6. С. 4].

Первым в отечественной лингвистике дефиницию термина «концепт» дает С.А. Аскольдов-Алексеев. Он определяет концепт как «мысленное образование, замещающее нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [7. С. 269].

Более того, исследователь определяет основную функцию концепта. По его мнению, она заключается в замещении всех значений слова, где концепт по сути выступает как вариант отражения значения, как индивидуальный смысл в отличие от коллективного, словарно закрепленного [5].

Позицию Д.С. Лихачева, так же как и позицию С.А. Аскольдова-Алексеева, лингвисты относят к категории лингвокогнитивной, тем не менее его подход к изучению концепта можно назвать и психологическим, потому что в основе его исследования лежат индивидуально-психические особенности человека. Давая определение концепта, Д.С. Лихачев уделяет большое внимание личностному компоненту в формировании концепта: «Концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека». «Концепт существует не для самого слова, а во-первых, для каждого основного (словарного) значения слова отдельно и, во-вторых, предлагаю считать концепт своего рода „алгебраическим“ выражением значения („алгебраическим выражением“ или „алгебраическим обозначением“), которым мы оперируем в своей письменной и устной речи, ибо охватить значение во всей его сложности человек просто не успевает, иногда не может, а иногда по-своему интерпретирует его (в зависимости от своего образования, личного опыта, принадлежности к определенной среде, профессии и т.д.)» [8. С. 4].

Концепт, по З.Д. Поповой и И.А. Стернину, имеет «номинативное поле». Оно принципиально неоднородно — оно содержит как прямые номинации самого концепта непосредственно (ядро номинативного поля), так и номинации отдельных когнитивных признаков концепта, раскрывающих содержание концепта и отношение к нему в разных коммуникативных ситуациях (периферия номина-

тивного поля) [9. С. 47]. По данному признаку исследователи выделяют три вида концептов: «коммуникативно релевантные концепты» (концепты, имеющие обширное, легко выявляемое номинативное поле — много системных средств обозначения концепта и его признаков — например, мужчина, женщина, работать, счастье и под.), «коммуникативно малорелевантные» для широкого круга людей концепты, отражающие обычно узко специальные, конкретные мыслительные сущности, известные узкому кругу людей» (например, мизинец, мочка уха, разводить животных и под.) и «не имеющие системно обнаруживаемого номинативного поля» (они могут обозначать только субъективные, окказиональные номинации, описания отдельных признаков концепта, индивидуально-авторские, косвенные номинации, но без названия всего концепта. Например, концепт «молодожены» и противоположный ему концепт, обозначающий людей, давно состоящих в браке нерелевантен). «Содержание концепта образовано отражающими отдельные признаки концептуализируемого предмета или явления и описывается как совокупность этих признаков. Содержание концепта внутренне упорядочено по полевому принципу — ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия. Принадлежность к той или иной зоне содержания определяется прежде всего яркостью признака в сознании носителя соответствующего концепта. Структура концепта включает образующие структурные компоненты разной когнитивной природы — чувственный образ, информационное и интерпретационное содержание описывается как перечисление когнитивных признаков, принадлежащих каждому из этих структурных компонентов концепта» [9. С. 47].

Несколько иное направление исследования предполагает лингвокультурный подход, идущий от культуры к индивидуальному сознанию. Представителями этого подхода следует считать В.И. Карасика, В.В. Красных, В.А. Маслову, В.Н. Нерознака, Ю.С. Степанова и др. Лингвокультурный подход позволяет «проникнуть в глубинную сущность концептов, сформировавшихся в коллективном языковом сознании нации, вскрыть систему ценностей и оценок, на развитие которой повлиял культурный, языковой и, наконец, общественный опыт той или иной социокультурной общности. Данный подход ориентирован на изучение культурных концептов. Лингвокультурный подход к пониманию концепта, точнее, культурного концепта состоит в том, что концепт признается базовой единицей культуры, ее концентратом» [5. С. 46]. Этот подход лег в основу проводимого нами анализа.

В.В. Красных вводит понятие «национальный концепт», под которым понимает «самую общую, максимально абстрагированную, но конкретно репрезентируемую (языковому) сознанию, подвергшуюся когнитивной обработке идею „предмета“ в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью» [10. С. 185]. Именно «национальный концепт» представляет для нас большой интерес, так как целью нашего исследования является изучение ведущих концептов двух наций, бельгийцев и французов.

В.А. Маслова вводит понятие «ключевые концепты культуры», под которым подразумевает «ядерные (базовые) единицы картины мира, обладающие экзистенциальной значимостью как для отдельной языковой личности, так и для лингво-

культурного сообщества в целом» [11. С. 51], и выделяет так называемую *категорию национальной культуры* (для русской культуры это: воля, доля, интеллигентность, соборность и т.п.), что также очень значимо для нашего дальнейшего исследования.

Учитывая вышесказанное, можно предположить, что скорее всего ядро ведущих концептов французов и бельгийцев будет совпадать, в то время как периферийные признаки должны отличаться.

Ю.С. Степанов, являясь ярким представителем лингвокультурного подхода, рассматривает концепт в неразрывной связи с культурой. По Ю.С. Степанову, концепт существует в ментальном мире человека не в виде четких понятий, а как «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово: концепты не только мыслятся, они переживаются. Они — предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Концепт — основная ячейка культуры в ментальном мире человека, «сгусток культуры в сознании человека, то есть то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, а также то, посредством чего сам человек входит в культуру» [12. С. 42].

В связи с изучаемой проблематикой и поставленной целью необходимо, на наш взгляд, остановиться на понятии «ценность», которое непосредственно соотносится с понятием «концепт». «Человек сперва вкладывал ценности в вещи, чтобы сохранить себя, — он создал сперва смысл вещам, человеческий смысл! Поэтому он называет себя человеком, то есть оценивающим», — так Ф. Ницше говорил о человеке и его ценностях. Становится ясно, что ценность является одной из основополагающих категорий сознания [13]. Вопрос о понятии ценности изучается не только в философии, этике, эстетике, аксиологии, но и в лингвистике.

«Ценности» исследовали многие выдающиеся философы и мыслители, такие как Н. Бердяев, С. Булгаков, М. Ганди, Н. Лосский, Б. Рассел, Дж. Сатайня, Вл. Соловьев, А. Швейцер, А. Эйнштейн и др. В самом общем смысле «под ценностью, или добром принято понимать все, что является объектом желания, нужды, стремления, интереса и т.д.» [13. С. 127].

Так же, как и с понятием «концепт», имеет место неоднозначность мнений в трактовке термина «ценность». Существует несколько подходов к толкованию понятия «ценность»: философский, психологический, социологический и культурологический, лингвистический. Самое широкое определение «ценности» дается в «Философском энциклопедическом словаре»: «...все многообразие человеческой деятельности, общественных отношений и включенных в их круг природных явлений может выступать в качестве „предметных ценностей“ как объектов ценностного отношения, т.е. оцениваться в плане добра и зла, истины и не истины, красоты или безобразия, допустимого или запретного, справедливого или несправедливого и т.д. Способы и критерии, на основании которых производятся сами процедуры оценивания соответствующих явлений, закрепляются в общественном сознании и культуре как „субъективные ценности“ (установки и оценки, императивы и запреты, цели и проекты, выраженные в форме нормативно представленных), выступая ориентирами в деятельности человека» [13. С. 128] По отношению к субъекту (человеку) ценности служат объектами его интересов, а для его

сознания выполняют функцию повседневных ориентиров в предметной и социальной действительности. Каким образом данная категория связана с определенными сферами жизни, писала Н.Д. Арутюнова: «понятие ценности... выполняет координирующую (между человеком и миром объектов), стимулирующую (направляющую деятельность), дидактическую и регулирующую (прескриптивную) функцию в механизмах жизни» [13. С. 129].

«Язык как феномен культуры фиксирует и отражает некоторым опосредованным образом как систему ценностей, настроения, оценки, существующие на данный момент в данном социуме, так и ценности, являющиеся вечными для данной культуры» [13. С. 129].

Если говорить о понятиях концепта и ценности в сравнении, необходимо отметить, что определенная связь между ними присутствует, но все же их стоит четко разграничивать. По мнению В.Ф. Ремизовой, Н.Г. Костиной, «ценность, по своей природе, понятие заведомо положительное, а концепт носит амбивалентный характер, то есть может носить как положительное, так и отрицательное значение (те же примеры — война, смерть, горе — отрицательные концепты; любовь, радость, искренность — положительные), к тому же круг концептов намного шире круга ценностей, ценности ограничены (в значении небольшого их числа), причем эта их ограниченность является одним из условий существования ценностей» [14]. Концепт является более широким понятием в отличие от ценности, которая отличается от концепта иной структурой, содержанием и предназначением. Следовательно, оба понятия сходны лишь в том, они обозначают ключевые элементы национального культурного сознания, находящие свое выражение в языке.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТОВ «ЖЕНЩИНА», «МУЖЧИНА», «ЛЮБОВЬ» ВО ФРАНЦУЗСКИХ ПОСЛОВИЦАХ (на материале французского языка Франции и Бельгии)

Сопоставительный анализ двух национальных языковых систем — французского языка Франции и французского языка Бельгии — показывает много общего в их национальных ценностных системах, что объясняется прежде всего тем, что обе нации родственны, имеют общие исторические события, а самое главное, говорят на одном языке. Выделяя и описывая национальные концепты и ценности французов и бельгийцев, находящие свое отражение в языке, можно предположить, что происходит вследствие употребления в речи одного и того же французского языка (несомненно, бельгийский французский несколько отличается от классического эталона французского языка и имеет свои особенности на различных языковых уровнях). Но как бы близки они ни были, все же речь идет о двух разных странах и разных нациях, существующих на разной территории, поэтому логично предположить и существование некоторых различий в ценностных интерпретациях одних и тех же ведущих концептов.

В качестве первого шага нашего исследования мы выбрали изучение (на материале словарей) пословичного фонда французского языка, имеющего свои особенности в результате влияния на его формирование исторического и культур-

ного развития Франции и Бельгии. В основе различных культур лежат системы ценностных ориентаций, которые находят свое отражение в пословицах, а их лингвокультурологический анализ дает возможность объективно установить некоторые теоретические и практические ценностные приоритеты сравниваемых культур. Кроме того, подобный анализ, проведенный не носителем языка, способствует подбору адекватного эквивалента при переводе пословиц на родной язык исследователя.

«При переводе произведений фольклора, а именно пословиц и поговорок, сказок и басен, фразеологизмов, т.е. тех текстов, где наиболее ярко и „концентрированно“ отображены культура, традиции, моральные устои и обычаи представителей того или иного народа», необходимо учитывать лингвокультурный фактор — лингвокультурную адаптацию. «При учете данного фактора переводимые явления и реалии не должны „выбиваться“ из мировоззрения носителей принимающей культуры, они должны быть знакомы и привычны читателям» [15. С. 215].

В данном исследовании мы не задаемся целью выбора оптимального русского эквивалента тех или иных пословиц, так как объектом нашего изучения являются концепты и ценности, отраженные в пословицах, а не проблема их перевода, в частности на русский язык, поэтому в некоторых случаях нами приводится их дословный перевод, а в некоторых передается основной смысл пословицы.

В данном исследовании мы берем за основу следующее определение пословицы. *Пословица* (лат. — *proverbium, adagium*, франц. — *proverbe*) — образное законченное изречение, имеющее назидательный смысл и, обычно, специфическое ритмо-фонетическое оформление [16. С. 329].

Изученный теоретический и практический материал позволил нам выявить несколько концептов, интересных французам и бельгийцам, и отражающих ценностные приоритеты. В частности, речь идет о концепте «женщина», который реализуется в большом количестве как французских, так и бельгийских пословиц. На основе анализа словарных дефиниций лексической единицы *femme (f)* — женщина, присутствующих в лексикографических источниках современного французского языка и являющихся константными для данного концепта, Ф.Б. Мухутдинова выделила ядерные признаки концепта «женщина». В ядре исследуемого концепта, по ее мнению, выделяются следующие «концептуальные признаки, актуализируемые лексической единицей *femme (f)*: принадлежность к человеческому роду (*être humain*); биологический пол — женский (*l'être humain de sexe féminin, être humain femelle, l'être qui dans l'espèce humaine appartient au sexe féminin*); возраст (*adulte*); половая зрелость (*puberté*); способность к деторождению (*jeune fille nubile, femme nubile, personne qui est nubile; personne adulte du sexe féminin qui met au monde des enfants, être humain adulte du sexe capable de concevoir les enfants, fonction reproductrice de la femme*); отсутствие девственности (*qui n'est plus vierge, qui n'est plus fille, par opposition à la vierge*)» [17].

Взяв за основу упомянутые выше концептуальные признаки, сравним реализацию концепта «женщина» в пословичном фонде французов и бельгийцев.

В ходе исследования лексикографического материала [18] нами было выявлено 47 французских пословиц о женщине.

Говоря о женщине, мы имеем в виду именно лексему *femme* (*f*), хотя авторы словаря «*Dictionnaire de proverbes et dictons*», выделяя в особую группу пословицы о женщинах, включают туда и пословицы, где главной лексемой является *la fille* (*f*) (*фр. девушка*) [18].

Необходимо указать на наличие в данном словаре пословиц, которые наглядно иллюстрируют упомянутые выше концептуальные признаки. В нашем материале на каждый выделенный Ф.Б. Мухутдиновой признак приходится 2—3 пословицы. Более того, нами был выявлен еще один концептуальный признак, который ярко представлен в пословицах. Во французском языке слово *femme* (*f*) обозначает не только *женщину*, существо женского рода, но и *жену*. По нашему мнению, возможность женщины быть женой, частью семьи и семейных отношений, также можно назвать концептуальным признаком, присущим концепту «женщина» в языке. Пословицы: *Qui épouse la femme épouse les dettes.* ((*фр.*) *пер. Кто берет женщину в жены, тот женится на долгах*), *Maison faite et femme à faire.* ((*фр.*) *пер. Дом сделал, сделаешь и жену*), *L'homme ne doit rien à sa femme s'il n'est en sa maison.* ((*фр.*) *пер. Мужчина ничего не должен своей жене, если он не у себя дома*), несмотря на ярко выраженную отрицательную коннотацию последней, наглядно иллюстрируют значимость роли женщины в качестве жены для французов. В словаре на этот признак приходится около 17% пословиц.

В результате изучения ряда пословиц о женщинах: *Il n'est point de liens si forts comme de femme.* ((*фр.*) *пер. Нет нитей (связей) столь сильных, как женщина*); *Tout prospère sous la main d'une femme active et soigneuse.* ((*фр.*) *пер. Все процветает под рукой активной и заботливой женщины*); *Femme avec un de ses cheveux tire plus fort que quatre bœufs.* ((*фр.*) *пер. Женщина за один волосок тянет сильнее, чем четыре вола*) и др., нами была выделена еще одна важная ее характеристика.

Все эти пословицы несут одну идею: женщины — обладательницы огромной силы. Имеется в виду и физическая сила, которой могут обладать только женщины, и духовные способности, помогающие женщинам быть сильными и активными в разных жизненных ситуациях. Такими видят женщин французы. Следовательно, анализируя французские пословицы о женщинах, можно сделать вывод, что женщина в их понимании — воплощение силы.

Стоит также отметить, что все вышеуказанные пословицы имеют ссылки на словари, выпущенные в XVII—XIX вв. Возможно, таким образом женщины выделялись в те времена в силу исторических предпосылок. Много веков назад для большинства народов, в отличие от французов, в силу неимения права голоса как в политической, так и в семейной жизни и недостатка физической силы, женщина являлась существом слабым, абсолютно беззащитным. Но с течением времени женщины начинали заявлять о себе, своей силе и выдержке. Здесь стоит упомянуть национальную героиню Франции Жанну Д'Арк (1412—1431), одну из командующих французскими войсками в Столетней войне и самую знаменитую женщину-воина в мире. Кроме того, семейный уклад жизни в те времена складывался таким образом, что мужчина уходил на заработки, а женщина оставалась дома и «тянула» все хозяйство сама. Также примечательно, что именно в XVIII веке, в 1791 году, Национальному собранию Франции была представлена Декларация прав женщины

и гражданки, подготовленная Олимпией де Гуж и требовавшая признания полного социального и политического равноправия женщины. Возможно, эти события послужили появлению ряда пословиц (в словаре нами выявлено 8 единиц из 47) о их силе и выдержке.

Обратимся к бельгийским пословицам о женщинах. В указанном словаре было найдено и проанализировано только 8 бельгийских пословиц о женщине.

Логично было бы предположить, что концепт «женщина» в Бельгии будет иметь много общего в реализации с французским концептом «женщина». Но оказалось, бельгийцы воспринимают образ женщины несколько иначе. Пословицы *Prends ta servante au loin et ta femme de près.* ((фр.) пер. Уволь свою служанку, и твоя женщина (жена) станет тебе ближе.); *On aime aussi bien la femme qui a du bien que celle qui n'a rien.* ((фр.) пер. И богатую женщину, и женщину, у которой ничего нет, любят одинаково) и др. доказывают нам, что в фольклоре, а следовательно, и в жизни бельгийцев женщина является существом нежным, требующим любви, заботы и внимания. Нужно отметить, что для получения более точных выводов необходим более значительный объем материала. Но даже по выявленным нами бельгийским изречениям о женщинах можно судить о том, что большее количество их пословиц о женщине отражают огромную любовь и благодарность к ним.

Несмотря на то, что французы видят образ женщины прежде всего сильным, а бельгийцы, по нашим предварительным выводам, скорее наоборот, считают, что женщина — существо, которое надо любить и лелеять, в фольклоре обеих наций о женщинах есть очень похожие по смыслу пословицы. Большей частью они сосредоточены на теме красоты женщины и ее «принадлежности» к нечистой силе. Этот концептуальный признак был найден в 6 изученных нами французских пословицах и в 2 пословицах Бельгии. Так, французы и бельгийцы в пословицах о женщине, ее красоте используют образ дьявола *diable (m)*. Например, *Dites à une femme qu'elle est fort jolie, et le diable le lui répètera vingt fois aussi.* ((фр.) пер. Скажите женщине, что она очень красива, и дьявол повторит ей это еще двадцать раз); *L'homme est pour le purgatoire, la femme pour l'enfer.* ((фр.) пер. Мужчине — чистилище, женщине — ад).

Эти французские пословицы повествуют о красоте женщины, о ее связи с дьяволом, то есть о гордости, себялюбии, о хитрости женского ума. Пословица *Femme sait un art avant le diable (фр.)* также означает по сути, что женщина видится французам искуснее дьявола. Мы находим, что всем упомянутым выше сравнениям женщины с дьяволом присуща несколько негативная окраска. В то же время пословицы имеют комический смысл. То же можно сказать и о бельгийских пословицах *Deux femmes, c'est une conversation. Trois femmes, c'est un caquet, Quatre femmes, c'est le diable tout fait.* ((бел.) пер. Две женщины — это беседа. Три женщины — кудахтанье. Четыре — дьявол во плоти); *Il vauх mieux l'enfer qu'une femme. Tous les deux nous font souffrir mais, au moins, l'enfer nous tient chaud!* ((бел.) пер. Лучшее ад, чем женщина. Мы все страдаем, но ад, по крайней мере, держит нас в тепле.).

Анализируя данные пословицы, нужно отметить, что обе нации сопоставляют образ женщины с образом дьявола, имея в виду красоту или любовь женского пола к нескончаемым разговорам или такие особенности женского характера, как хитрость, мудрость, неверность, способность кружить голову и разбивать сердце. Такое сопоставление вполне объяснимо религиозно. По христианской традиции (католической, православной, протестантской) именно женщина Ева состояла в заговоре с дьяволом. Практически во всех религиях (скорее всего, предпосылками стали события древних мифов и легенд) женщина имеет дьявольское начало из-за своей красоты, ловкости ума, изворотливости. И бельгийцы, и французы согласны в этом.

В то же время в других пословицах мы видим, насколько различны в понимании характера женщины французы и бельгийцы. Сравним: *Le mari crée la maison, la femme le foyer.* ((фр.) (пер. Муж строит дом, жена — очаг.) Эта французская народная мудрость указывает на то, что главой семьи и дома является мужчина, а женщина отвечает за домашний уют и теплые семейные отношения. В то время как бельгийская пословица *Ce sont les femmes qui font les hommes.* ((бел.) (пер. Мужчин создают женщины.) описывает женщину не с позиции создательницы уюта и тепла, атмосферы в доме, а уже как создательницу мужского характера. Можно предположить, что этой пословицей бельгийцы имеют в виду опять же ценность женщины, ее способность успокоить и уважить мужчину, помочь ему своей мудростью и опытом, создавая то же самое тепло домашнего очага.

Анализируя вышеупомянутые пословицы, становится ясно, что наряду с концептом «женщина» французы выделяют, соответственно, концепт «мужчина». В словаре [18] нами было обнаружено 12 французских пословиц, где встречается лексема *l'homme (m)* (фр. мужчина), и 1 бельгийская. По сравнению с количеством пословиц о женщине о мужчинах обе нации говорят гораздо реже. Выводы об отношении французов и бельгийцев к мужчине, имея такой небольшой объем материала, мы сделать пока не можем, а рассматриваем этот вопрос в качестве перспективы дальнейших исследований. Приведем, тем не менее, несколько примеров: *Si l'homme est changeant, c'est que la femme est changeante.* ((фр.) пер. Если меняется женщина, то меняется и мужчина); *L'homme ne doit rien à sa femme s'il n'est en sa maison.* ((фр.) пер. Мужчина ничего не должен своей женщине, если он не у себя дома); *Beauté de femme n'enrichit homme.* ((фр.) пер. Красота женщины не делает мужчину богаче) и др. Большая часть французских пословиц о мужчине, как мы можем заметить, связана с концептом «женщина».

Не может остаться незамеченным тот факт, что в этих пословицах присутствует некое негативное отношение к женщине, а мужчина превозносится французами. Более того, они настолько любят, ценят себя и недооценивают женщин, что даже в изучаемом нами словаре пословиц «*Dictionnaire de proverbes et dictons*» [18] рядом с пословицей *Un homme de paille vaut une femme d'or.* (фр.), в которой говорится о том, что не может произойти ничего такого, чтобы женщина заслуживала мужчину, авторами дана сноска: «...l'exrême de la misogynie...» («...крайнее женоненавистничество...»). Мужчина в глазах французов гораздо выше женщины,

лучше женщины. Пословица *L'homme est pour le purgatoire, la femme est pour l'enfer.* ((фр.) пер. Мужчине — чистилище, женщине — ад), уже упоминавшаяся нами ранее, в очередной раз доказывает превосходство мужчины, то, что к нему предъявляются гораздо меньшие требования.

Говоря о концепте «мужчина» у французов, следует отметить еще один концептуальный признак: это способность мужчины быть создателем и защитником. Пословицы *Suivant l'oiseau, le nid; suivant l'homme, le logis.* ((фр.) пер. За птицей — гнездо, за мужчиной — дом); *Il faut aux filles des hommes ou des murailles* (фр.), имеющая схожий смысл с русским изречением — *быть за мужчиной, как за каменной стеной*, наглядно демонстрируют эту мужскую черту. Даже сочетание образов «мужчины» и «стены», конечно же, не случайно — это яркое сравнение. Мужчины, в понимании французов, сильны, крепки, стойки. Кроме того, французская пословица *Le mari crée la maison, la femme le foyer.* (фр.)(пер. Муж строит дом, жена — очаг), речь о которой тоже уже велась, характеризует мужской характер создателя, мастера.

Таким образом, в ходе исследования мы выделили два концепта французов и бельгийцев: «женщина» и «мужчина». Проанализировав данные концепты, связанные друг с другом, невозможно оставить без внимания и концепт «любовь» — чувство, которое объединяет мужчину и женщину. Концепт «любовь» также находит свое отражение и во французских пословицах, и пословицах бельгийцев.

Любовь является «одним из базисных концептов, определяющих ментальность народа» [19. С. 13]. Любовь как выражение эмоционального и чувственного восприятия окружающей среды, взаимоотношений между людьми, имеет огромное значение в жизни любого человека и определяет его отношение к миру. В разных картинах мира любовь, несмотря на то, что является объективной данностью, имеет различные проявления, что также четко прослеживается в пословицах.

В словаре [18] приведено 14 французских пословиц, в которых лексема «любовь» занимает главное место. Кроме того, на сайте пословиц и поговорок мы обнаружили еще 60 французских пословиц о любви (*l'amour* (f)). Основная их масса взята из книги «Le dictionnaire d'amour», изданной в 1808 году Жираром де Проппиаком.

Изучив французские пословицы о любви, нельзя не согласиться с Ж.В. Кургузенковой, исследовавшей концепт «любовь» на материале французских фразеологизмов, которая отмечает, что «в вопросах отношений между полами французы более откровенны, чем русские».

Проведенный ею семантический анализ фразеологизмов позволяет сделать вывод о том, что «французскому языку присуща откровенная и детализированная форма описания всех этапов процесса ухаживания, который, в данном случае, в полной мере отражает принцип отсутствия во Франции запретов, касающихся отношений между мужчиной и женщиной» [20. С. 9].

Можно предположить, что бельгийцы имеют схожее с французами понимание любви, анализируя бельгийские пословицы. Нами было обнаружено 5 бельгийских пословиц о любви, и каждая из них несет абсолютно разный смысл.

Сравним: *L'amour est comme la rosée, elle tombe sur les roses comme sur la bouse de vache.* ((фр.) (пер. Любовь как роса, она падает и на розы, и на коровий навоз.) и бельгийскую пословицу *L'amour se jette aussi bien sur un chardon que sur une rose.* ((бел.) (пер. Любви подвластны как чертополох, так и роза.) Мы считаем, что эти пословицы практически идентичны по смыслу, кроме того, схожи по смыслу метафоры, в составе которых употребляются одинаковая лексическая единица *la rose (f)*. Это доказывает, что любовь у этих народов ассоциируется с цветами. Как каждый цветок хочет выжить, так каждый человек имеет право любить, не так важно кого: красивого или похожего на чертополох. Образ розы *la rose (f)* в сравнении с образом любви мы видим и в другой французской пословице *L'amour est une rose, et non une immortelle.* ((фр.) пер. Любовь — это роза, и она не бессмертна). Снова у французов любовь сопоставляется с розой, так как она не вечна и длится не всю жизнь, так же, как и роза красиво цветет и быстро отцветает.

Отношение к любви, как верно заметила Ж.В. Кургузенкова, у французов и романтическое, и порой довольно прозаичное. То же самое у бельгийцев. Сравним пословицы *L'amour, c'est comme les spaghettis, quand c'est mou, c'est cuit* (бел.) и *Des soupes et des amours les premières sont les meilleures* (фр.).

Во-первых, нужно обратить внимание на сравнение образа любви с образом еды. В бельгийской пословице — спагетти, во французской — суп. По нашему мнению, этому факту способствовал менталитет обеих наций, их любовь к еде и кулинарии. Французские пословицы *Le langage du coeur et celui qui convient le mieux à l'amour.* ((фр.) пер. Язык сердца — именно тот, который больше всего подходит любви), *Amour est mort, rien n'est plus fort.* ((фр.) пер. Любовь и смерть преград не знают). также очень романтично описывают любовь.

Французских пословиц о любви существует огромное количество. Приблизительно $\frac{1}{3}$ часть всех найденных нами французских пословиц о любви составляют пословицы с позитивным настроением: любовь — хороша и романтична. Но большую часть составляют пословицы, в которых любовь — чувство, приносящее проблемы и страдания. Например, французские пословицы *L'amour est un désir poussé jusqu'à la rage.* ((фр.) пер. Любовь — желание, доведенное до ярости), *L'amour est un danger s'il n'est point un naufrage.* ((фр.) пер. Любовь — это опасность, если не кораблекрушение), *L'amour met son bonheur dans le bonheur d'autrui.* ((фр.) пер. Любовь видит свое счастье в счастье других), *Le temps est cher en amour comme en guerre.* ((фр.) пер. Время в любви дорого как на войне) и др. демонстрируют несколько негативное отношение французов к любви как к чувству. Очевидно, что для них она приносила и приносит больше страданий и проблем, чем счастья.

Французы более раскрепощены в своих чувствах и всегда открыто их проявляют, что находит отражение в ряде разговорных фразеологических единиц. Так, например, фр. — *courir des filles* (букв. — бегать за женщинами) / *draguer des filles* (букв. — кадрить) / *lever des femmes* (arg.) (букв. подцепить) / *emballer des femmes* (pop.) (букв. — подцепить) / *trousser une femme* (fam.) (букв. — лазить под юбку, обладать женщиной) / *connaître une femme* (fam.) (букв. — познать женщину) / *croquer une femme* (fam.) (букв. — надкусить) / *rabattre une femme* (fam.) (букв. — уложить в горизонтальное положение); ср.: рус. — *волочиться за женщинами*» [20. С. 9].

Концепт «любовь» многогранно представлен в пословицах изучаемых нами стран. Это и женская любовь, и «слепая» любовь, которая затрагивает в конечном итоге каждого без исключения, и бессмертная любовь, и любовь, приносящая страдания. Можно сделать вывод, что в понимании смысла и ценности любви французы и бельгийцы сходятся во мнениях.

ВЫВОДЫ

Концепты — детально изученная область лингвокультурологии, хотя, несомненно, до сих пор представляющая сложность в правильном, точном и наиболее полном их толковании. Они крайне многогранны, вследствие чего не существует единого подхода к их изучению. Термин «концепт» относится к эпохе одного из средневековых течений — концептуализма, следовательно, появился очень давно. Серьезный интерес в лингвистической науке он стал представлять недавно: различные его толкования появились во II половине XX века. С тех пор концепт широко изучается учеными-лингвистами, так как имеет неразрывную связь с культурой народа, который им владеет.

Существует много подходов к изучению термина «концепт»: психологический, нейролингвистический, логический, лингвистический, лингвокультурологический, лингвокогнитивный и др. В данной работе особый интерес представляют два последних, так именно с таких же позиций мы рассматриваем выявленные нами концепты французов и бельгийцев.

Выделяют около 4 названий данного термина. В работах Н.Д. Арутюновой, С.А. Аскольдова, Д.С. Лихачева, С.Х. Ляпина, В.П. Нерознака, Ю.С. Степанова и др. мы обнаруживаем термин «концепт», для В.В. Воробьева это «лингвокультурема», «мифологема» по мнению В.Н. Базылева, «логоэпистема» называют его Н.Д. Бурвикова и В.Г. Костомаров. Каждый лингвист дает свое определение данного явления и поясняет его дефиницию.

В данном исследовании мы опирались на понятие *национального концепта*, данного В.В. Красных, которая формулирует его, объясняя одновременно сам термин «концепт». Под ним понимается идея «предмета» во множестве национально-культурных связей. Данная идея «предмета» абстрагирована, но явно проявляется в языковом сознании.

Для данной работы важным является также понятие *ключевые концепты культуры*, введенное В.А. Масловой, так мы ставим своей целью выделить основные концепты французов и бельгийцев на материале пословиц.

Концепт — сложная полевая структура. По З.Д. Поповой и И.А. Стернину, концепт имеет номинативное поле. Он имеет ядро (ядерные признаки) и периферийные признаки. Ядро концепта представляют признаки, нужные для того, чтобы достаточно полно понять, о чем сообщается при коммуникации, они существуют для всех носителей французского языка. Ядерные признаки составляют базисную смысловую структуру концепта.

Существуют понятия, смежные с *концептом*, а именно понятие *ценность*. В самом общем смысле ценность представляет собой все, что является объектом желания, нужды, стремления, интереса и т.д. Более того, это некий идеал, к которому следует стремиться. И концепт, и ценность обозначают ключевые элементы

национального, культурного сознания, находящие свое выражение в языке. Связь между лингвистикой и культурой достигается именно посредством концептов, ценностей того или иного народа.

Представленное в статье исследование заключалось в сравнении национальных концептов бельгийцев и французов на материале Словаря пословиц и поговорок «*Dictionnaire des proverbes et dictons*» F. Montreynaud, A. Pierron, F. Suzzonni. Нагляднее всего характер народа иллюстрируют пословицы, так как они создаются самим народом в ходе исторических событий, а также реальных жизненных ситуаций. Нами было проанализировано 119 французских пословиц: 47, в которых отражается концепт «женщина», 60 изречений о «любви» и 12 — о «мужчине». Источниками материала послужили также форумы и сайты пословиц в Интернете, в которых было найдено и изучено 13 бельгийских пословиц о «женщинах» и «любви».

Концепт «женщина» имеет сходства и различия в понимании французов и бельгийцев. Например, обе нации, подчеркивая женскую красоту, хитрость, приписывают женщине образ дьявола. Можно предположить, что данное сравнение формировалось на протяжении долгих лет и объясняется религиозными соображениями. Как показал наш материал, отношение к женщине у них разное. Для французов женщина — сильное существо, имеющее и физическую силу, и выдержку. В то время как бельгийцы в своих пословицах чаще говорят о женщине с любовью и заботой.

На материале французских пословиц о мужчинах нами были выявлены некоторые концептуальные признаки. Французы превозносят мужчину над женщиной, кроме того, всегда подчеркивают мужское начало — характер создателя и опоры для женщины. Для получения адекватных выводов относительно выражения концепта «мужчина» в бельгийских пословицах также необходимо исследовать больший объем материала.

Мужчин и женщин всегда связывает самое сильное чувство — любовь. Поэтому далее был рассмотрен один из ведущих концептов французов «любовь». Отмечаемый ранее исследователями факт о том, что в вопросах отношений между полами французы откровенны, нашел подтверждение и в нашем материале. Отношение к любви у французов и бельгийцев схоже. Они сравнивают любовь с розой. Очевидно, имеется в виду и красота цветка, и его недолговечность. Обе нации одинаково романтичны и одновременно прозаичны, когда говорят о любви. В ряде пословиц они описывают любовь как длительное чувство, а примерно в $\frac{2}{3}$ всех французских пословиц любовь приносит проблемы и длится совсем недолго, заставляет человека страдать.

В целом, анализ реализации концептов «женщина», «мужчина» и «любовь» на материале французских и бельгийских пословиц выявил много общего, в частности, в отношении к любви. Различия касаются характеристик женщины и мужчины.

© Нелюбова Н.Ю., Сёмина П.С., Ершов В.И.

Дата поступления: 24.09.2018

Дата приема в печать: 26.10.2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Неретина С.С.* Слово и текст в средневековой культуре. История: миф, время, загадка. М.: Гнозис, 1994.
2. *Воробьев В.В.* Лингвокультурология. Фрагмент книги. М.: Изд-во РУДН, 2006.
3. *Базылев В.Н.* Несистемно-теоретический подход к языку // Вопросы когнитивной лингвистики, 2005. № 3(006). С. 97—107.
4. *Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д.* Логоэпистема как категория лингвокультурологического поиска // Лингводидактический поиск на рубеже веков: Юбилейный сборник. М.: Информационно-учебный центр Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2000. С. 88—96.
5. *Балашова Е.Ю.* Концепты любовь и ненависть в русском и американском языковых сознаниях. дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2004.
6. *Арутюнова Н.Д.* Культурный анализ языка: Культурные концепты языка. М.: Наука, 1991.
7. *Аскольдов-Алексеев С.А.* Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология / Под общ. ред. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267—279.
8. *Лихачёв Д.С.* Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. М., 1993. Т. 52, № 1. С. 3—9.
9. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, 2007.
10. *Красных В.В.* Курс лекций. М.: Гнозис, 2002.
11. *Маслова В.А.* Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.
12. *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004. С. 42—67.
13. *Гибатова Г.Ф.* Аксиология в языке // Вестник ОГУ, 2011. по 2(121). С. 127—132.
14. *Ремизова В.Ф., Костина Н.Г.* Концепт vs. ценность. [Электронный ресурс] Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, ФГБОУ ВО Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург. Режим доступа: http://elib.osu.ru/bitstream/123456789/5555/1/elibrary_28977363_40994851.pdf (дата обращения 25.09.2018).
15. *Нелобова Н.Ю., Фомина П.С.* Использование приема адаптации при переводе художественных произведений, относящихся к различным типам культур (западной и русской) // Вестник славянских культур. 2018. Т. 48. С. 211—224.
16. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966.
17. *Мухутдинова Ф.Б.* Концепт «женщина» во французском языковом сознании (на материале афористики): автореф. ... канд. фил. наук. М., 2006.
18. *Montreynaud F., Pierron A., Suzzoni F.* Dictionnaire de proverbes et dictons. Paris: Le Robert, 2006.
19. *Борисова И.З.* Концепт «любовь» в пословичной картине мира во французском и якутском языках // Вестник Бурятского государственного университета, 2013. по 11. С. 13—17.
20. *Кургузенкова Ж.В.* Особенности культуры франкоязычного мира сквозь призму фразеологии: автореф. ... канд. фил. наук. М., 2004.
21. *Воркачев С.Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки, 2001. по 5. С. 64—71.
22. *Гак В.Г., Ганишина К. А.* Новый французско-русский словарь. М.: Рус. яз., 1995.
23. *Карасик В.И.* Культурные доминанты в языке // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 166—205.
24. *Карасик В.И., Слышкин Г.Г.* Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. С. 75—80.
25. *Клюков В.Т.* Словарь французского языка за пределами Франции. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2000.
26. *Лингвистический энциклопедический словарь* / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990.

27. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
28. Хромова Е.Б., Гуревич А.Я. История ментальностей // Вестник Пермского университета, 2014. no 1(24). С. 163—168.
29. [Электронный ресурс]: <http://citation-celebre.leparisien.fr> (дата обращения 25.09.2018).
30. [Электронный ресурс]: <http://dicocitations.lemonde.fr> (дата обращения 30.09.2018).
31. [Электронный ресурс]: <https://www.mon-poeme.fr> (дата обращения 28.09.2018).
32. [Электронный ресурс]: <https://www.proverbes-francais.fr> (дата обращения 20.09.2018).

УДК: 811.133.1'33:398.9

DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-4-926-943

CONCEPTS “WOMAN”, “MAN”, “LOVE” IN FRENCH PROVERBS (based on the French language of France and Belgium)

Natalia Yu. Nelyubova¹, Polina S. Syomina¹, Viktor I. Ershov²

¹RUDN University

6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198

²Linguistics and translation department, Odintsovo branch MGIMO-University

3, Russia, Novo-Sportivnaya str, Odintsovo, Moscow region, 143007

Abstract. In this article, the concepts “concept” and “value”, which clearly and fully characterize the linguistic world-image of a particular nation, are examined. Some approaches to the study of the term “concept” are discussed, the concept and its structure characteristics are presented, the nominative field of the concept and its attributes are analyzed. A brief description of the term “value” in linguistics is given. A parallel with the concept is given, some similarities and differences in the nature of these two terms are described. The material examined is the French language proverbial fund of France and Belgium. The definition of the proverb is given, examples of French and Belgian proverbs are analyzed, and their analysis is carried out in order to identify the most popular values of both nations. The principal concepts reflected in the proverbs studied: “woman”, “man”, “love”; the conclusions, obtained as a result of the research, are summarized. The purpose of this article is to study French concepts on the basis of French proverbial dictionaries and compare them with the concepts revealed in the proverbs of French-speaking Belgians. This study is relevant because, despite the availability of scientific literature describing the main concepts of the French and a number of works on the comparative analysis of the French language peculiarities of the French and Belgians, the problem of comparing the linguistic world-image of both nations on the material of proverbs has not been previously studied in detail.

Key words: concept, linguistic world-image, national concept, nominative field, conceptual features, value, proverb, concept “woman”, concept “man”, concept “love”

REFERENCES

1. Neretina, C.C. (1994). Word and text in the middle-aged culture. History: myth, time, secret. Moscow: Gnozis. (In Russ.).
2. Vorobibev, V.V. (2006). Cultural linguistics. Fragment of the book. Moscow: RUDN publ. (In Russ.).
3. Bazylev, V.N. (2005). Non-systemic theoretical approach to the language. *Questions of cognitive linguistics*, 3(006), 97—107. (In Russ.)
4. Kostomarov, V.G. & Burvikova, N.D. (2000). Logoepistemaas a linguoculturological search category. In *Linguodidactic search at the turn of the century. Festschrift*. Moscow: Information and Training Center Pushkin State Russian Language Institute. pp. 88—96. (In Russ.)

5. Balashova, E.Yu. (2004). Concepts of love and hate in the Russian and American linguistic consciousnesses: [dissertation]. Saratov. (In Russ.).
6. Arutyunova, N.D. (1991). Logical analysis of the language: Cultural concepts of language. Moscow: Nauka. (In Russ.).
7. Askoldov-Alekseev, S.A. (1997). Concept and the word. In: *Russian literature: From the theory of literature to the structure of the text: Anthology*, V.P. Neroznak (Ed.). Moscow: Academia. pp. 267—279. (In Russ.).
8. Likhachev, D.S. (1993). Shere of the Russian language concepts. *Izvestiyathe Russian Academy of Sciences*, 52(1), 3—9. (In Russ.).
9. Popova, Z.D. & Sternin, I.A. (2007). Semantico-cognitive analysis of the language. Voronezh. (In Russ.).
10. Krasnyh, V.V. (2002). Lecture course. Moscow: Gnosis. (In Russ.).
11. Maslova, V.A. (2001). Linguistic and cultural studies. Moscow: Academy. (In Russ.).
12. Stepanov, Yu.S. (2004). Constants: Dictionary of Russian Culture. Moscow: Academic Project. pp. 42—67. (In Russ.).
13. Gibatova, G.F. (2011). Axiology in language. *Bulletin of the OSU*, 2 (121), 127—132. (In Russ.).
14. Remizova, V.F., Kostina N.G. Concept vs. value. [Electronic resource] Orenburg branch of the RGU. G.V. Plekhanov, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg. URL: http://elib.osu.ru/bitstream/123456789/5555/1/elibrary_28977363_40994851.pdf (accessed 25.09.2018). (In Russ.).
15. Nelyubova, N.Y. & Fomina, P.S. (2018). Adaptation technique in translation of literary texts, of different culture types (e.g. Western and Russian). *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 48, 211—224. (In Russ.).
16. Akhmanova, O.S. (1966). Dictionary of Linguistic Terms. Moscow: Soviet Encyclopedia. (In Russ.).
17. Mukhutdinova, F.B. (2006). The concept of “woman” in French linguistic consciousness (on the material of aphorism): [dissertation]. Moscow. (In Russ.).
18. Montreynaud, F., Pierron, A. & Suzzonni, F. (2006). Dictionnaire de proverbes et dictions. Paris: Le Robert.
19. Borisova, I.Z. (2013). The concept of “love” in the proverbial picture of the world in the French and Yakut languages. *Bulletin of the Buryat State University*, 11, 13—17. (In Russ.).
20. Kurguzenkova, Zh.V. (2004). Features of the culture of the French-speaking world through the prism of phraseology: [dissertation]. Moscow. (In Russ.).
21. Vorkachev, S.G. (2001). Cultural linguistics, language personality, the concept: the formation of the anthropocentric paradigm in linguistics. *Philological Sciences*, 5, 64—71. (In Russ.).
22. Gak, V.G., Ganshina, K.A. (1995). New French-Russian Dictionary. Moscow: Russkij jazyk. (In Russ.).
23. Karasik, V.I. (2002). Cultural dominants in the language. In: *Language circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd. pp. 166—205. (In Russ.).
24. Karasik, V.I. & Slyshkin, G.G. (2001). Linguocultural contsept as a unit of research. In: *Methodological problems of cognitive linguistics: Scientific publication*, I.A. Sternin (Ed.). Voronezh: Voronezh State University, pp. 75—80. (In Russ.).
25. Klokov, V.T. (2000). Dictionary of French outside France. Saratov: Saratov University Press. (In Russ.).
26. Linguistic Encyclopedic Dictionary, V.N. Yartseva (Ed.). (1990). Moscow: Sov. Encyclopedia. (In Russ.).
27. Popova, Z.D. & Sternin, I.A. (2007). Cognitive linguistics. Moscow: AST: Vostok-Zapad. (In Russ.).
28. Khromova, E.B. & Gurevich, A.Ya. (2014). The history of mentalities. *Bulletin of Perm University*, 1(24), 163—168. (In Russ.).

29. URL: Electronic resource: <http://citation-celebre.leparisien.fr> (accessed: 25.03.2017).
30. URL: Electronic resource: <http://dicocitations.lemonde.fr> (accessed: 25.03.2017).
31. URL: Electronic resource: <https://www.mon-poeme.fr> (accessed: 25.03.2017).
32. URL: Electronic resource: <https://www.proverbes-francais.fr> (accessed: 25.03.2017).
33. URL: Electronic resource: <https://en.wikipedia.org/wiki> (accessed: 25.03.2017).

Для цитирования:

Нелюбова Н.Ю., Сёмина П.С., Ершов В.И. Концепты «ЖЕНЩИНА», «МУЖЧИНА», «ЛЮБОВЬ» во французских пословицах (на материале французского языка Франции и Бельгии) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2018. Т. 9. № 4. С. 926—943. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-4-926-943.

For citation:

Nelyubova, N.Y., Syomina P.S. & Ershov, V.I. (2018). Concepts “WOMAN”, “MAN”, “LOVE” in French roverbs (based on the french language of France and Belgium). *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 9(4), 926—943. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-4-926-943.

Сведения об авторе:

Наталья Юрьевна Нелюбова, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Филологического факультета Российского университета дружбы народов; *научные интересы*: сопоставительные исследования на материале французского, русского и английского языков; *e-mail*: at.nelubova@mail.ru

Полина Сергеевна Сёмина, аспирант 3 курса аспирантуры направления «Романские языки», Российский университет дружбы народов; *научные интересы*: изучение языковых особенностей бельгийского варианта французского языка, выявление ведущих концептов французов и бельгийцев на различном языковом материале; *e-mail*: karpovapauline@gmail.ru

Виктор Иванович Ершов, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и переводоведения Одинцовского филиала МГИМО МИД; *научные интересы*: теория перевода, инновационные подходы в обучении переводу; *e-mail*: ershovich@mail.ru

Information about the authors:

Nataliya Yu. Nelyubova, PhD of Philology, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, RUDN University; *research interests*: comparative study of French, Russian and English; *e-mail*: nat.nelubova@mail.ru

Polina S. Syomina, 3 year post-graduate student in “Romance languages”, Peoples’ Friendship University of Russia; *research interests*: the study of the linguistic features of the Belgian version of the French language, the identification of principal French and Belgian concepts on various linguistic material; *e-mail*: karpovapauline@gmail.ru

Viktor I. Ershov, PhD, Associate professor, associate professor at the Linguistics and translation department, Odintsovo branch MGIMO-University; *research interests*: theory of translation, innovative approaches in translation teaching; *e-mail*: ershovich@mail.ru